

BELARUS

Согласно своей конституции, Беларусь является республикой. Население страны составляет 9,7 миллиона человек, президент избирается прямым голосованием и является главой государства, а Национальное собрание – двухпалатный парламент – состоит из Палаты представителей (нижней палаты) и Совета Республики (верхней палаты). Премьер-министр, назначаемый президентом, номинально возглавляет правительство. Но в действительности властные полномочия сконцентрированы в президентских структурах. Со времени своего избрания президентом в 1994 году Александр Лукашенко концентрировал в своих руках власть над всеми институтами и устранял проявления верховенства права посредством авторитарного правления, манипулирования избирательными процедурами и произвольного принятия декретов. Последующие президентские выборы не были свободными и справедливыми, и парламентские выборы 28 сентября не соответствовали международным стандартам. Хотя гражданские власти в целом эффективно осуществляли контроль над силовыми ведомствами, их сотрудники, как и прежде, допускали многочисленные нарушения прав человека.

Соблюдение властями прав человека оставалось на очень низком уровне, так как власти по-прежнему допускали частые и серьезные нарушения. Право граждан на смену своего правительства было жестко ограничено. Правительство не обеспечило раскрытия политически мотивированных исчезновений, произошедших в минувшие годы. Условия содержания в тюрьмах оставались чрезвычайно плохими, продолжали поступать сведения о злоупотреблениях в отношении заключенных и задержанных. Как и прежде, производились произвольные аресты и задержания, граждан лишали свободы по политическим причинам, за критику в адрес должностных лиц и за участие в демонстрациях. Некоторые судебные разбирательства проводились за закрытыми дверями, при отсутствии независимых наблюдателей. Судебная власть не была независимой, и результаты судебных разбирательств часто были predeterminedены. Правительство еще сильнее ограничило гражданские свободы, в том числе свободы печати, слова, собраний, ассоциаций и вероисповедания. Правительство изымало печатные материалы у активистов гражданского общества, и также закрыло или ограничило распространение нескольких независимых изданий. Силовые ведомства допускали чрезмерное применение силы при разгоне мирных акций протеста. Как и прежде, существовала проблема коррупции. Неправительственные организации (НПО) и политические партии подвергались гонениям: их штрафовали, преследовали в

уголовном порядке и закрывали. Духовных лидеров штрафовали, лишали свободы или депортировали за проведения богослужений, а церкви закрывали, лишали регистрации либо выселяли из них приходы. Торговля людьми по-прежнему представляла собой значительную проблему, хотя в борьбе против нее был достигнут определенный прогресс. Существовала дискриминация против цыган, этнических и сексуальных меньшинств, а также против использования белорусского языка. Власти оказывали давление на независимые профсоюзы и их членов, жестко ограничивая возможности работников создавать профсоюзы и вступать в них, самоорганизовываться и коллективно вести переговоры с нанимателем.

Произошли некоторые события, заслуживающие упоминания, в том числе освобождение последних девяти политических заключенных, признанных таковыми международной общественностью, допуск в государственную систему распространения изданий после трехлетнего исключения из нее двух известных независимых газет «Народная Воля» и «Наша Ніва», а также регистрация гражданского общественного объединения «За Свабоду».

СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Раздел 1. Соблюдение права на неприкосновенность личности, в том числе защита от:

- а) произвольного или незаконного лишения жизни

Сообщений об убийствах, совершенных властями или по их поручению произвольно либо незаконно, не отмечено.

- б) исчезновений

В течение года не поступало сведений о политически мотивированных или иных исчезновениях.

8 апреля Генеральная прокуратура продлила на очередные три месяца свое девятилетнее расследование по факту исчезновения в 1999 году бывшего министра внутренних дел и лидера оппозиции Юрия Захаренко.

Не получили развития ведущиеся расследования по факту исчезновений в 1999 году активиста оппозиции Виктора Гончара и бизнесмена Анатолия Красовского. В 2006 году власти приостановили расследование по факту исчезновения и предполагаемого убийства в 2000 году журналиста Дмитрия Завадского. Несмотря на наличие данных, свидетельствующих о том,

что правительство имело отношение к произошедшему, власти по-прежнему отвергали свою причастность к исчезновениям.

в) пыток и иного жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания

Закон запрещает подобные действия, тем не менее, Комитет государственной безопасности Беларуси, Отряд милиции особого назначения (ОМОН) и другие силовые подразделения, как и прежде, били задержанных и демонстрантов.

Милиционеры также били задерживаемых и находящихся под арестом за организацию и участие в демонстрациях и других оппозиционных акциях.

10 и 21 января в Минске милиция особого назначения с применением силы разогнала демонстрации, организованные представителями малого бизнеса и активистами. На обе демонстрации собрались порядка 1 500 человек, чтобы выразить протест против президентского указа, ограничившего возможности малого бизнеса как нанимателя. Более 45 предпринимателей были арестованы; некоторые были избиты милицией во время пребывания под стражей.

25 марта в Минске милиция применила силу при разгоне мирного шествия «Дзень волі» по случаю годовщины провозглашения первой независимой белорусской республики. Участников было более тысячи. Около ста человек, в том числе несколько иностранных журналистов, были задержаны и арестованы. Независимые и иностранные каналы передавали кадры, свидетельствующие об избиении демонстрантов сотрудниками милиции особого назначения.

16 сентября в Минске милиция применила силу при разгоне участников акции «Дзень салідарнасці», собравшихся по случаю годовщины исчезновений деятелей оппозиции, произошедших в 1999 году. ОМОН вытеснил примерно 40 демонстрантов с центральной площади, при этом избив некоторых из них.

2 сентября Международная федерация прав человека (МФПЧ) совместно с национальным правозащитным объединением «Вясна» выпустили совместный отчет «Условия содержания под стражей в Беларуси», основанный на материалах собеседований с более чем 30 лицами. Отчет сообщал о наличии «значительного количества данных» о пытках подозреваемых в ходе уголовных и административных расследований.

Дедовщина в отношении новобранцев в армии, выражающаяся в избиении и применении других физических и психологических

способов насилия, существовала, как и прежде. Тем не менее, произошли некоторые улучшения. В июле генеральная прокуратура сообщила, что количество выявленных случаев дедовщины сократилось вдвое, что уровень преступности в армии снизился и что 47 должностных лиц военных ведомств будут подвергнуты мягким санкциям за несоблюдение требований безопасности.

Условия содержания в тюрьмах и изоляторах

Условия содержания в тюрьмах и изоляторах по-прежнему были жесткими и представляли угрозу для жизни и здоровья, хотя в процессе строительства некоторых новых учреждений были отмечены некоторые улучшения. Не хватало пищи, медикаментов, теплой одежды и постельного белья. В камерах была плохая вентиляция и неудовлетворительное общее санитарное состояние. В результате были широко распространены туберкулез, воспаление легких и другие инфекционные заболевания.

В своем отчете от 2 сентября МФПЧ и «Вясна» определяют условия содержания в тюрьмах как «чрезвычайно неудовлетворительные и сравнимые с бесчеловечным обращением». В процессе подготовки отчета собеседования проводились с бывшими заключенными и арестованными, родственниками заключенных, адвокатами, членами НПО и бывшим судьей. Несмотря на неоднократные обращения в министерства внутренних дел и юстиции, должностные лица не встретились с представителями МФПЧ и не разрешили им посетить места содержания под стражей.

По сообщениям бывших заключенных, медицинские осмотры проводились редко, медицинский персонал был недостаточно квалифицированным, а результаты обследования часто оказывались сфабрикованными. Некоторые бывшие политические заключенные утверждали, что с ними обращались хуже, чем с убийцами, подвергали психологическому давлению и часто помещали в камеру с преступниками, склонными к насилию. Они также сообщали о том, что власти не объясняли и не соблюдали их права в соответствии с законом.

Существовала серьезная проблема перенаселенности тюрем, изоляторов и учреждений для осужденных на ограничение свободы или так называемую «химию». Лица, осужденные на «химию», подобно ссыльным, жили в тюремных бараках и были обязаны работать, соблюдая жесткие требования. 22 апреля семь человек были осуждены на два года «химии» и двое оштрафованы на 3,5 миллиона белорусских рублей (примерно 1 640 долларов) за участие в демонстрации, организованной 10 января представителями малого бизнеса.

По закону родственники и друзья могут приносить задержанным продукты и предметы личной гигиены, а также присылать посылки заключенным, но во многих случаях власти не соблюдали эти положения.

По данным правительства, в 2007 году в местах лишения свободы находились 30 000 человек, около 8 000 осужденных отбывали наказание в альтернативных пенитенциарных учреждениях и 7 000 человек пребывали под стражей в ожидании суда. Заключенные, которые жаловались на нарушение своих прав, часто сталкивались с унижениями, угрозами смерти и другими формами наказания. Некоторые сообщали о том, что их шантажировали. По утверждениям источников, судьба ходатайств о досрочном освобождении часто зависела от дачи взятки персоналу тюрьмы. Обычный размер взятки – от 430 000 до 646 000 тысяч белорусских рублей (200–300 долларов), но известных заключенных часто просили заплатить больше.

В течение года не сообщалось о проведении независимой оценки условий содержания в тюрьмах международными правозащитными организациями, СМИ или Международным комитетом Красного Креста. Но время от времени власти давали иностранным дипломатам возможность встретиться с политическими заключенными и иными лицами в местах лишения свободы в присутствии должностных лиц пенитенциарного учреждения.

г) произвольного ареста и задержания

Закон ограничивает произвольные задержания, однако в действительности власти не следовали этим ограничениям. Власти по-прежнему арестовывали граждан по политическим причинам и использовали административные санкции для задержания политических активистов до, во время и после акций протеста.

Роль милиции и сил безопасности

Милиция находится в подчинении Министерства внутренних дел, однако КГБ Беларуси и служба безопасности президента также осуществляют милицейские функции. Президент имеет право лично отдавать приказы всем силовым ведомствам. Милиция широко практиковала мелкое взяточничество. С января по май количество коррупционных преступлений выросло на 15,5 процентов, а количество случаев взяточничества, как сообщалось, выросло с 470 до 501. Серьезной проблемой оставалась безнаказанность. Несмотря на то, что закон предоставляет лицам право сообщать прокурору о нарушениях со стороны милиции, власти зачастую не

расследовали злоупотребления, совершенные силовыми ведомствами, и не привлекали нарушителей к ответственности.

Незаконный арест и задержание

Милиция часто задерживала и арестовывала граждан без предъявления ордера. По закону милиция должна запросить разрешение прокурора, чтобы задержать человека на срок, превышающий три часа. Однако на деле эти процедуры обычно были формальностью. Задержанных по подозрению в совершении преступления разрешено содержать под стражей в течение 18 месяцев с момента предъявления обвинений. По закону прокурорам и следователям не нужно разрешение суда, чтобы продлевать срок содержания под стражей. У задержанных есть право оспаривать в суде законность своего задержания, однако таким обращениям в суд часто препятствовали либо оставляли их без внимания.

Милиция часто задерживала граждан на несколько часов, якобы для установления личности. Такую тактику часто использовали для задержания активистов оппозиции и демонстрантов, чтобы предотвратить распространение листовок и газет или чтобы воспрепятствовать собраниям, проводимым представителями гражданского общества.

В течение года власти произвольно задерживали или арестовывали многих граждан, в том числе деятелей оппозиции и корреспондентов независимых СМИ, по причинам, широко признанным политическими.

27 марта сотрудники КГБ задержали Павла Левинова, правозащитника и юриста Витебской организации Белорусского Хельсинкского комитета. 23 мая в Витебске в отсутствие Левинова суд принял решение арестовать его на 10 дней и оштрафовать на 700 000 белорусских рублей (325 долларов) за неподчинение приказам и использование ненормативной лексики.

С 7 по 10 июля власти задержали более 15 активистов оппозиции и правозащитников в связи с произошедшим 4 июля в центре Минска взрывом, в результате которого пострадали более 50 человек. Десять дней спустя задержанных отпустили без предъявления обвинений. Правозащитное объединение «Вясна» подвергло критике эти задержания, обвинив КГБ в использовании инцидента как повода для задержания и допросов активистов и для запугивания членов их семей. Должностные лица Министерства внутренних дел отказывались сообщить общее число задержанных или отпущенных лиц. По состоянию на конец года, расследование взрыва не было завершено.

26 июля милиционеры и сотрудники КГБ задержали и отпустили около 50 молодых активистов за нарушение природоохранного законодательства, когда они поставили палатки у озера в Борисовском районе. Молодые люди принимали участие в работе трехдневного лагеря, организованного коалицией «Европейская Беларусь».

Власти помещали граждан под своего рода домашний арест. 27 мая активистов Павла Виноградова и Николая Субача приговорили к «ограничению свободы» на два года за участие в акции протеста предпринимателей, прошедшей в Минске 10 января. Еще одному лицу, несовершеннолетнему Максиму Дашуку, дали 18-месячный срок.

В 2006 году власти провели по всей стране задержания или аресты около 1 000 человек по политическим причинам до и после президентских выборов, прошедших в марте. Многих граждан задерживали, когда они несли продукты и одежду демонстрантам, протестующим на Октябрьской площади Минска против сфальсифицированных президентских выборов.

Амнистия

В течение первых пяти месяцев года власти освободили более 2 700 заключенных в соответствии с положениями закона об амнистии от 2007 года. В отличие от предыдущих лет, всеобщая амнистия не проводилась.

д) отказа в справедливом открытом судебном разбирательстве

Конституция декларирует независимость судебной ветви власти, но в действительности правительство не обеспечивало ее независимость. Широкое распространение имели коррупция, неэффективность и политическое вмешательство в деятельность судебной системы.

Поступали данные о том, что прокуроры и суды осуждали лиц по сфабрикованным и политически мотивированным обвинениям и что исполнительные и местные власти predeterminedляли исход судебных разбирательств.

Система уголовного правосудия имеет три уровня: районные суды, областные суды и Верховный суд. Конституционный суд уполномочен выносить решения по конституционным вопросам, а также решения о соответствии законов Конституции, однако на практике он полностью подчинялся исполнительной власти.

Президент назначает шестерых из двенадцати судей Конституционного суда, в том числе и председателя, в также председателей Верховного суда и Высшего хозяйственного суда. Он также вправе назначать и снимать с должностей всех районных и военных судей. Обеспечение судей жильем зависело от должностных лиц исполнительной власти.

Прокуроры также работают на районном, областном и республиканском уровнях. Они подчинены Генеральному прокурору, назначаемому президентом, и исполняют любую его волю. Прокуроры не действуют независимо и не имеют полномочий выдвигать обвинения против президента либо руководящих кадров его администрации.

В своем отчете за 2006 год Специальный докладчик ООН по Беларуси определил полномочия прокуроров как «чрезмерные и несбалансированные», так как они вправе продлевать срок содержания под стражей, не получая на то разрешения суда. В отчете также отмечен перекося полномочий между государственным обвинением и защитой. Адвокаты защиты не могут изучать материалы следствия, присутствовать на допросах или изучать доказательства, собранные против их подзащитных, пока прокуратура официально не передаст дело в суд. Адвокатам было сложно оспаривать некоторые представленные доказательства, потому что техническая экспертиза находилась под контролем прокуратур. По словам многих адвокатов защиты, это несоответствие полномочий усугубилось в начале года, особенно в отношении политически мотивированных уголовных и административных дел. В очень редких случаях обвиняемых в совершении уголовных преступлений признают невиновными.

В соответствии с декретом президента, все адвокаты подчиняются Министерству юстиции. Адвокаты должны получать лицензию министерства, работать на государство в региональных коллегиях и возобновлять свои лицензии каждые пять лет. Закон запрещает частную адвокатскую практику. В отличие от предшествующих лет, не поступало сведений о лишении адвокатов лицензий за защиту НПО или оппозиционных политических партий.

Судопроизводство

Конституция декларирует презумпцию невиновности, но в действительности, обвиняемые часто должны были доказывать свою невиновность. Закон также предусматривает проведение открытых судебных заседаний, однако некоторые суды были закрытыми и часто проводились в офисах судей. Решения на всех судебных заседаниях выносят судьи. Института присяжных не существует, но в процессе

слушания дел о тяжких преступлениях судья выносит решение при помощи двоих гражданских советников.

Обвиняемые имеют право присутствовать на заседаниях, задавать вопросы свидетелям и представлять доказательства от своего имени, однако на практике эти права не всегда соблюдали.

15 мая лидеров объединения «Малады фронт» Артура Финькевича и Дмитрия Дашкевича в их отсутствие суд постановил арестовать на семь дней за участие в первомайской демонстрации. О решении суда их уведомили 19 мая.

23 мая лидера объединения «Малады фронт» Дмитрия Федорука уведомили о том, что за десять дней до того суд вынес заочное постановление арестовать его на 10 дней и оштрафовать на 1 050 000 белорусских рублей (490 долларов) за участие в первомайской демонстрации и неповиновение милиции. Уведомление доставили по истечении 10-дневного срока оспаривания судебного решения.

Закон гарантирует право задержанных на юридическую помощь и требует, чтобы суд назначал адвоката тем, кто не может себе этого позволить, но иногда эти права не соблюдались, и некоторым задержанным было отказано в доступе к адвокату. В законе прописано право свободного выбора своего юридического представителя, однако декрет президента запрещает общественным организациям представлять в судах интересы лиц, которые не являются членами их организаций.

Суды часто разрешали использовать против обвиняемых сведения, полученные на допросе под принуждением.

Обвиняемые имеют право оспаривать судебные решения, и по большинству уголовных дел были поданы апелляции. При рассмотрении апелляций обвиняемые и свидетели редко предстают перед судом, и обычно суды рассматривают протоколы и другие материалы судебного разбирательства низшей инстанции. В подавляющем большинстве случаев суды высшей инстанции оставляли без изменений приговоры, вынесенные судами низшей инстанции.

Заклученные и задержанные по политическим мотивам

В течение года власти выпустили на свободу девять политических заключенных, признанных таковыми международной общественностью. Однако власти по-прежнему преследовали бывших заключенных и задержанных по политическим мотивам, задерживая и арестовывая их на короткие сроки.

В январе и феврале власти освободили пятерых политических заключенных: Дмитрия Дашкевича, Юрия Леонова, Николая Автуховича, Артура Финькевича и Андрея Климова. Дашкевич, лидер молодежного движения, провел в заключении 16 из предусмотренных приговором 18 месяцев за руководство деятельностью незарегистрированной организации. В 2006 года Леонова и Автуховича, которые возглавляли независимое объединение представителей малого бизнеса, приговорили к лишению свободы на три года каждого по обвинениям в незаконной деятельности и уклонении от уплаты налогов. Финькевич, активист молодежного движение, провел в заключении более двух лет за политические граффити. Климова, члена Объединенной гражданской партии, посадили в тюрьму в апреле 2007 года за размещение антиправительственной статьи на веб-сайте своей партии.

22 февраля политзаключенного Александра Сдвижкова освободили после того, как он провел в заключении три месяца из предусмотренных приговором трех лет. Бывшего редактора независимого еженедельника «Згода» осудили в январе за перепечатку спорных датских карикатур на пророка Мухаммеда в одном из выпусков газеты за 2006 год.

16 августа власти выпустили на свободу политзаключенного и бывшего кандидата в президенты Александра Козулина. Он провел в заключении более двух лет из предусмотренных приговором пяти с половиной. По утверждениям его сторонников, он не получил надлежащей медицинской помощи ни после того, как был избит милицией во время ареста в марте 2006 года, ни в 2007 году после 53-дневной голодовки протеста против своего заключения и сфальсифицированных президентских выборов 2006 года.

20 августа освободили двоих последних политических заключенных – активиста молодежного движения Андрея Кима и предпринимателя Сергея Парсюкевича. Кима арестовали в январе и позже приговорили к 18-месячному заключению за предполагаемую угрозу в адрес милиционера во время демонстрации. Парсюкевич оказался в заключении в апреле за предполагаемое нарушение новых положений о предпринимательской деятельности и нападение на милиционера уже во время нахождения под стражей.

В других случаях власти отказались амнистировать активистов, осужденным на домашний арест по обвинениям, широко признанным политически мотивированными.

Судебные разбирательства по гражданским делам и компенсация ущерба

Граждане могут обращаться в суд с иском, требуя возместить ущерб, нанесенный в результате нарушения прав человека, или прекратить нарушение, но гражданское судопроизводство не действует независимо и редко проявляет непредвзятость в таких вопросах.

е) неправомерного вмешательства в частную или семейную жизнь, нарушения неприкосновенности жилища и тайны переписки

Закон запрещает такие действия, но на практике правительство не соблюдало эти запреты. По закону лица, препятствующие исполнению сотрудниками КГБ служебных обязанностей, в том числе совершению действий, которые можно считать по существу незаконными, подлежат преследованию по закону или обвинению в совершении административного правонарушения. Таким препятствованием может быть любая попытка предотвратить вход сотрудников КГБ на территорию предприятия, учреждения или организации или проведение ими проверок, а также попытка ограничить доступ КГБ к информационным системам и базам данных.

По закону для обыска необходим пропуск, но сотрудники КГБ входили в дома, проводили несанкционированные обыски и читали корреспонденцию без ордеров. КГБ уполномочен входить в любое здание в любое время при условии, если подаст запрос на ордер в течение 24 часов после входа. Поступали заслуживающие доверия сведения о том, что по поручению властей осуществлялось тайное проникновение в дома активистов оппозиции и офисы оппозиционных объединений для отслеживания деятельности граждан.

Во многих случаях власти обыскивали жилье и офисы исключительно по политическим причинам. Например, 12 января КГБ провел обыск в квартире независимого журналиста Сергея Подсосонного и конфисковал компьютерную технику и видеокамеру под предлогом проведения проверки на предмет его участия в деятельности оппозиционного молодежного объединения «Малады фронт».

16 июня в Дзержинске милиционеры провели обыск по месту жительства активистки оппозиции Татьяны Ваниной. Они предъявили ордер на обыск, датированный 19-тым мая, в котором утверждалось, что Ванина занимается изготовлением незаконной печатной продукции.

7 августа в Минске милиция особого назначения и КГБ взломали двери штаб-квартиры молодежного объединения «Малады фронт» и

арестовали семерых активистов. Сотрудники силовых ведомств не предъявили ордер на обыск и заявили, что вторжение в квартиру осуществлено на основании анонимного сообщения о том, что там находится труп. Суд вынес решение арестовать бывших лидеров объединения «Малады фронт» Дмитрия Дашкевича и Артура Финькевича на семь дней. Еще один активист Павел Курьянович был арестован на 15 дней.

19 ноября власти провели обыск в офисе движения «За Свободу». По словам лидера движения Александра Милинкевича, судебные исполнители описали все имущество квартиры на том основании, что десять лет назад там жил человек, проходящий по уголовному делу.

Закон запрещает властям отслеживать телефонные переговоры и другой обмен данными без постановления суда. В действительности власти прослушивали жилые помещения и отслеживали информацию, передаваемую посредством телефона и компьютеров. Практически все оппозиционные политики сообщали о том, что власти отслеживают их переговоры и действия.

КГБ, Министерство внутренних дел и некоторые подразделения пограничных войск могут вести прослушивание по получении на то санкции прокуратуры. Но так как прокуратура не является независимой, процессуальные требования оказывались бессмысленными.

В собственности государства находились контрольные пакеты акций всех мобильных операторов за исключением двух. Договоры с Министерством связи на предоставление услуг телефонной связи включали положение, запрещающие абонентам использовать эти услуги в целях, противоречащих интересам государства и в нарушение общественного порядка. Министерство вправе прекращать предоставление услуг телефонной связи нарушителям закона.

Поступали многочисленные сведения о том, что власти вынуждали молодых людей, студентов университетов и призывников вступать в финансируемую государством НГО «Белорусский республиканский союз молодежи» (БРСМ), поддерживающую Лукашенко. Кроме того, власти содержали и поддерживали широко распространенную систему информаторов БРСМ, объединенных в гражданские патрули, заявленной целью которых было содействие становлению студентов как законопослушных граждан. В начале 2007 года насчитывалось около 3 633 патрулей, имеющих в своем составе до 43 000 человек. Было сформировано почти 200 «добровольных» дружин, 49 из которых занимались охраной порядка в высших учебных заведениях, 77

действовали в общеобразовательных школах и 66 в профессионально-технических училищах.

Учащиеся старших классов опасались, что их не примут в университет, если они не вступят в БРСМ, а студенты университетов сообщали, что членство у БРСМ часто было условием попадания на популярный курс или получения комнаты в общежитии. Принимающим участие в работе патрулей также предлагали снизить плату за обучение. 11 января министр образования Александр Радков заявил, что членство в БРСМ будет учитываться при выдаче новых рекомендаций, обязательных для студентов, желающих обучаться по специальностям в сферах международных отношений, государственного управления и журналистики.

Также поступали сведения о том, что за нарушения, якобы допущенные активистами оппозиции, власти угрожали наказать членов их семей. Например, в июне с должности учителя истории уволили супругу Василия Полякова, лидера Гомельской организации Объединенной гражданской партии. Школьная администрация заявила, что не перезаключит с ней трудовое соглашение, предварительно обвинив ее в том, что она не следует «государственной политике». После взрыва 4 июля в Минске КГБ допросил Алену Коваленко, супругу Сергея Коваленко, члена Белорусского народного фронта, и сообщил ей, что за ней ведется наблюдение.

Раздел 2. Соблюдение гражданских свобод, в том числе:

а) свободы слова и печати

Конституция гарантирует свободы слова и печати, однако на практике правительство не соблюдало эти права и посредством применения многочисленных законов контролировало СМИ и осуществляло цензуру.

Граждане не имели возможности критиковать правительство публично, не опасаясь преследования. Власти вели видеозапись политических акций, часто проводили проверки для установления личности и использовали другие формы запугивания. Запрещено ношение масок, использование незарегистрированных символов и плакатов, содержащих информацию, якобы компрометирующую власти или ведущую к нарушению общественного порядка.

Закон также ограничивает свободу слова, преследуя в уголовном порядке предоставление иностранцу сведений о политическом, экономическом, социальном, военном или международном положении страны, если власти посчитают их лживыми или компрометирующими.

4 августа Лукашенко подписал новый закон о СМИ, который позволит властям еще сильнее ограничить свободы печати. Закон, вступающий в силу в феврале 2009 года, применяет по отношению к новостным ресурсам в Интернете такие же положения, как и по отношению к печатным и вещательным СМИ, требует перерегистрации всех существующих СМИ, аккредитации журналистов, и также ограничивает поддержку от иностранных организаций 30 процентами. Новый закон подвергли критике многие национальные и международные НГО и защитники свободы прессы, в том числе Комитет защиты журналистов, «Артикул IX», Белорусская ассоциация журналистов (БАЖ) и «Гражданская Беларусь».

Выходили независимые газеты и журналы, работали новостные ресурсы в Интернете. Однако они действовали в рамках репрессивного законодательства в сфере СМИ, и большинство из них сталкивалось с проявлениями дискриминационной политики в области печати и распространения.

На информационном поле преобладали государственные СМИ: они выходили наибольшими тиражами и имели наибольшее количество зрителей. Государственная почтовая система «Белпочта» и государственная система киосков «Белсоюзпечать» по-прежнему отказывались доставлять и продавать более дюжины независимых газет. В 2007 году «Белпочта» исключила из своего подписного каталога три популярные российские газеты («Коммерсант», «Московский комсомолец» и «Независимая газета»). В то же время, по-прежнему распространялись другие российские газеты, в том числе «Известия». По мнению многих аналитиков, газеты исключили из каталога из-за их критического освещения деятельности Лукашенко.

25 ноября, через три года после запрещения со стороны властей, независимые газеты «Народная Воля» и «Наша Ніва» смогли подписать договоры на распространение своих изданий через государственную систему. «Народной Воле» также удалось договориться с властями, чтобы газету печатали в государственной типографии в Минске. Ранее из-за преследования со стороны властей газету печатали в российском Смоленске. Несмотря на то, что обе газеты появились в открытом доступе, они по-прежнему сталкивались с ограничениями.

Местные власти часто предостерегали независимых редакторов, чтобы те воздерживались от освещения определенных тем и критики в адрес правительства. Власти также предостерегали компании против размещения рекламы в газетах, критикующих правительство.

Международные СМИ продолжали работать в стране, но не были избавлены от вмешательства и преследования. «Евроньюс» и российские каналы «ТВ-Центр», «НТВ» и «РТР» были в основном доступны, но во многих регионах только через платные кабельные сети. Иногда их новостные программы блокировали или заменяли программами местного производства. Трансляции из других стран, в том числе из Польши и Литвы, можно было принимать в некоторых регионах, чаще всего приграничных.

Правительство по-прежнему подвергало журналистов преследованию и арестам.

12 января сотрудники КГБ и милиции задержали независимых журналистов Владимира Самойлова и Галину Самойлову, а также оператора Валерия Булдыка. В милиции их допросили о сотрудничестве с независимым Варшавским спутниковым телеканалом «Белсат» и конфисковали их оборудование на том основании, что оно может быть краденым.

27 и 28 марта власти провели обыски в домах и офисах примерно 30 журналистов в 12 городах. По сообщениям БАЖ, сотрудники КГБ задержали 16 журналистов и конфисковали компьютеры, аудио-, видеотехнику и печатные материалы. Эта скоординированная акция была осуществлена после того, как 25 марта в Минске милиция применила силу при разгоне участников шествия «Дзень Волі». Заместитель прокурора Минска Алексей Стук заявил, что он санкционировал обыски и конфискации в связи с тем, что журналисты широко освещали демонстрацию и ее жесткий разгон милицией.

Некоторым иностранным журналистам не позволяли освещать происходящее в стране. Например, 28 мая Министерство иностранных дел проинформировало Алексея Минчонка, корреспондента польской радиостанции «Радыё Рацыя», что он не будет аккредитован из-за того, что «ранее незаконно работал на иностранное СМИ без аккредитации».

Правительство осуществляло цензуру СМИ. Власти часто взыскивали с журналистов и редакторов большие штрафы за критику президента и его сторонников. Многие издания были вынуждены подвергаться цензуре самих себя. Власти предупреждали, штрафовали и лишали свободы сотрудников СМИ, открыто критикующих правительство.

Правительство жестко контролировало содержание национальных вещательных СМИ. В апреле 2007 года президент заявил, что контроль над радио- и телевизионными станциями остается приоритетом властей и что частным станциям не разрешать работать

в стране. Он также заявил, что государственные типографии никогда не подпишут договоры с независимыми СМИ, которые нарушают законодательство в сфере СМИ.

Только государственные радиостанции и государственные телевизионные каналы «ОНТ», «Первый национальный канал» и «Столичное телевидение» можно было транслировать на всей территории страны. Правительство по-прежнему пользовалось своей фактически монополией на теле- и радиовещание, распространяя свою версию происходящего и сводя к минимуму высказывание иных точек зрения. Государственное телевидение координировало со службами безопасности страны производство своих пропагандистских документальных фильмов. Например, «Первый национальный канал» часто использовал в своем эфире кадры, снятые сотрудниками служб безопасности на встречах активистов оппозиции с представителями иностранных организаций и иностранных посольств.

В некоторых регионах работали местные независимые телестудии, которые освещали местные события и были относительно свободны от вмешательства со стороны властей, однако на большинство из них правительство оказывало давление, чтобы они избегали освещения национальной повестки дня или подвергались цензуре. Такие станции часто вынуждали делиться своими материалами или сотрудничать с властями для запугивания членов местных оппозиционных и правозащитных объединений, которые встречались с иностранными дипломатами.

Законодательство позволяет правительству закрыть издание после вынесения двух предупреждений в течение года за нарушение ряда ограничений свободы слова и печати. Кроме того, его положения уполномочивают власти произвольно запрещать публикации и подвергать их цензуре. Государственный комитет по печати может приостанавливать работу периодических изданий и газет на три месяца без постановления суда. Закон также запрещает СМИ распространять информацию от имени незарегистрированных политических партий, профсоюзов и НГО.

16 мая в Минске городские власти приказали «Космос-ТВ», частной компании, предоставляющей услуги кабельного телевидения, немедленно прекратить трансляцию трех российских каналов. По двум из трех каналов прошла трансляция запрещенного документального фильма о Лукашенко.

В соответствии с законом, клевета является уголовным преступлением. Оскорбление чести и достоинства президента и государственных служащих влечет за собой наказание в виде больших штрафов и лишения свободы на срок до четырех лет.

Положения о клевете не содержат различий в зависимости от того, в отношении частного или же публичного лица распространены порочащие сведения. Публичное лицо, подвергнутое критике за плохое исполнение должностных обязанностей, может подавать в суд и на журналиста, и на издание, которое поместило критический материал.

В октябре 2007 года независимую газету «Народная Воля» и одного из ее штатных корреспондентов оштрафовали на 25 миллионов белорусских рублей (11 600 долларов) и 2 миллиона белорусских рублей (940 долларов) соответственно по обвинениям в оскорблении главы президентского управления по идеологии. В декабре 2007 года газете «Новы час» и ее штатному корреспонденту приказали заплатить 50 миллионов белорусских рублей (23 200 долларов) и один миллион белорусских рублей (465 долларов) соответственно члену Национального собрания за аналитическую статью о роли законодателя в уголовном деле советского времени и деятельности подконтрольного государству союза писателей. Газеты выплатили штрафы и возобновили выход.

В течение года правительство приняло многочисленные иные меры, чтобы ограничить независимую прессу, в том числе ограничило ее доступ к газетной бумаге и типографиям. Несколько независимых газет, в том числе «Витебский курьер-М», печатали свои материалы в России, так как типографии внутри страны (в основном государственные) отказались их печатать. Другие независимые газеты, например, «Солидарность», из-за ограничений на печать и распространение выпускали только Интернет-версии.

25 апреля милиция конфисковала сотни экземпляров независимой газеты «Витебский курьер-М» у активиста оппозиции и распространителя Валерия Щукина, когда он вернулся из российского Смоленска, где печаталась газета. Щукина обвинили в нарушении правил распространения газет. 20 мая в Ушачах районный суд оштрафовал активистов объединения «Малады фронт» из Полоцка Екатерину Соловьеву и Алесья Круткина на 1 050 000 рублей (490 долларов) каждого за распространение незаконных печатных материалов. 10 июля милиция арестовала Бориса Хамайду за продажу независимой прессы в Минске. Позже на Хамайду напал неизвестный; милиция обвинила Хамайду в использовании нецензурной лексики в адрес нападавшего и продержала под стражей три дня.

В мае в Гродно власти приказали независимому изданию «Газета Слонимская» к 1 июня освободить помещения, которые оно арендовало у государственного предприятия. Редактор газеты Виктор Володашук сообщил, что ему не удалось арендовать другой офис, потому что агентства недвижимости опасались давления со

стороны властей. По состоянию на конец года, журналисты по-прежнему работали дома.

18 июня Министерство информации вынесло предупреждение «Витебскому курьеру-М» за нарушение закона, выразившееся в неправильно указанном адресе и в отсутствии уведомления о смене адреса. За один месяц до этого Высший хозяйственный суд вновь отказал газете в регистрации.

В течение года было отмечено много случаев конфискации властями независимых и оппозиционных газет, а также листовок и других материалов, считавшихся напечатанными незаконно.

Свобода Интернета

Правительство ограничивало доступ в Интернет, отслеживало электронную почту и форумы. Многие граждане и организации не имели возможности осуществлять мирный обмен мнениями посредством Интернета, в том числе по электронной почте.

Власти беспрепятственно отслеживали обмен данными через Интернет. Владельцы Интернет-кафе были обязаны вести учет своих посетителей и предоставлять их данные правительственным службам безопасности. По закону «Белтелеком» и другие организации, уполномоченные правительством, пользуются эксклюзивным правом обслуживать Интернет-домены.

Доступ в Интернет был примерно у 30 процентов населения, в основном в городах. Доступ ограничивали относительно высокие цены и недостаток предложения высокоскоростной связи. Иногда государственные провайдеры блокировали независимые и оппозиционные веб-сайты на время значимых политических событий.

10 января веб-сайты «Радыё Свабода», «Хартия-97», «Белорусский партизан» и веб-сайт Объединенной гражданской партии были частично или полностью заблокированы в связи с освещением ими проходящих тогда в Минске демонстраций представителей малого бизнеса. Доступ к «Radio Liberty», «Радыё Свабода» и «Хартия-97» был снова прерван в апреле накануне демонстраций по случаю годовщины Чернобыльской катастрофы.

4 августа Лукашенко подписал новый закон, который предусматривает применение к новостным Интернет-изданиям таких же требований, как и к печатным СМИ, в том числе требования о регистрации. Закон, вступающий в силу в феврале 2009 года, также даст государству возможность легально заблокировать любой незарегистрированный веб-сайт, независимо от его происхождения.

В ответ на вмешательство государства и ограничения Интернета многие оппозиционные объединения и независимые газеты перешли на Интернет-домены, обслуживаемые за границей. По сообщениям источников, немногочисленные независимые СМИ, оставшиеся на национальном домене «.by», прибегали к жесткой самоцензуре.

Академическая свобода и культурные события

Правительство ограничивало академическую свободу и культурные события. Учебные заведения обязывали преподавать официальную государственную идеологию, совмещающую воспевание достижений бывшего Советского Союза и страны под руководством Лукашенко. Использование слова «академический» было ограничено. НПО не разрешалось использовать слово «академия» в своем названии.

В течение года власти увольняли учителей и научных сотрудников по политическим причинам. Например, Владимир Савицкий, директор средней школы в деревне Вежа, потребовал, чтобы все учителя вступили в движение «Белая Русь», а в противном случае их могут уволить. Заявления на вступление написали все учителя за исключением одного. Воспитателей детского сада той же деревни и учителей Гуцуковской средней школы также принуждали вступать в «Белую Русь».

В марте Павла Ноздрю, активиста незарегистрированной партии «Беларуская Хрысьціянская Дэмакратыя» и сотрудника Мозырьского государственного педагогического университета (Гомельская область), уволили с работы, обвинив в отсутствии на рабочем месте. Ноздря утверждал, что его уволили за политическую деятельность, что нарушений трудового соглашения с университетом он не допускал.

Изложение истории и других дисциплин в обязательных для использования государственных учебниках было чрезвычайно пропагандистским. Все учебные учреждения, в том числе и частные, считаются политическими и обязаны исполнять указания государства, и ими не могут руководить оппозиционеры. Министр образования может назначать и снимать с должности руководителей учебных заведений.

Правительство поручало БРСМ, финансируемой государством молодежной организации, поддерживающей Лукашенко, обеспечивать идеологическую чистоту в студенческой среде. Поступали сообщения о том, что членство студентов в БРСМ становилось условием получения льгот или комнаты в общежитии. Местные власти также вынуждали членом БРСМ агитировать за правительственных

кандидатов. Кроме того, иногда власти заставляли студентов становиться информаторами государственной службы безопасности.

В соответствии с директивой министерства образования, учебные заведения могут исключать студентов, вовлеченных в антиправительственную или несанкционированную политическую деятельность, и обязаны обеспечивать надлежащее идеологическое воспитание студентов. В течение года не менее 10 студентов отчислили по политическим причинам, в 2007 году – 20 студентов, а в 2006 году – около 100. Однако администрации некоторых учебных заведений по-прежнему утверждали, что причиной отчислений стали низкая успеваемость и пропуски занятий.

21 и 22 января троих студентов-активистов – Татьяну Тишкевич, Павла Курьяновича и Дмитрия Железниченко исключили из различных учебных заведений. Тишкевич сначала исключили за то, что плата за обучения была внесена с опозданием, но позже администрация заявила, что причиной стали «нарушения общественного порядка и морали». Курьяновича исключили из Минского государственного радиотехнического колледжа за пропуски занятий в результате 20-дневного ареста за участие в акции протеста 16 января. Железниченко, активиста партии «Беларускі народны фронт», исключили из Гомельского государственного университета за предполагаемые нарушения внутреннего распорядка заведения и восьмидневный арест, который он отбыл после своего первого исключения из университета в сентябре 2007 года. В июне Франака Вячорку, активиста партии «Беларускі народны фронт», и Ивана Шило, лидера объединения «Малады фронт» исключили из учебных заведений за участие в несанкционированных акциях оппозиции.

Правительство также ограничивало культурные события. В течение года правительство по-прежнему вынуждало оппозиционные театральные труппы выступать на таких площадках как бары и частные квартиры, а также пресекало проведение неофициальных церемоний в ознаменование исторических дат.

В марте администрация Национального академического драматического театра имени Максима Горького не продлила трудовое соглашение с Анной Соломянской, а из Театра белорусской армии уволили Марину Юревич. Обе актрисы принимали участие в гастролях по Соединенному Королевству «Свободного театра», подпольной театральной труппы из Минска.

б) свобод мирных собраний и ассоциаций
Свобода собраний

Свобода мирных собраний гарантирована Конституцией, но в действительности правительство жестко ограничивало это право.

Обращаться за разрешением на организацию демонстрации с более чем 100 участниками могут только политические партии, профсоюзы и зарегистрированные организации. Участие в деятельности незарегистрированной организации, подготовка лиц к участию в демонстрации, финансирование демонстраций или призывы к оказанию иностранной помощи «в ущерб» государству преследуются в уголовном порядке. Нарушения караются лишением свободы на срок до трех лет.

Чтобы организовать демонстрацию, шествие или собрание, организаторы должны обратиться за разрешением не менее чем за 15 дней. Государственные служащие должны дать ответ не менее чем за 5 дней до дня предполагаемого события. Оппозиционным объединениям власти чаще всего отказывали или разрешали проводить демонстрации в отдаленных от центра города местах.

Например, активисты обратились за разрешением провести ежегодные демонстрации 25 марта по случаю «Дня Волі» и 26 апреля по случаю годовщины Чернобыльской катастрофы. Участникам акций не разрешили собраться в хорошо посещаемом и известном месте в центре города, вместо этого городские власти разрешили провести демонстрации в пустынном отдаленном парке. Членов Партии коммунистов белорусской направили в тот же отдаленный парк отмечать 1 мая.

30 июля в Бресте городские власти не разрешили правозащитнику Роману Кисляку провести пикет для привлечения внимания к использованию против активистов обвинений в мелком хулиганстве.

Чтобы предотвратить участие граждан в демонстрациях, власти прибегали к запугиванию и угрозам, открыто вели видеозапись участников и наказывали участников несанкционированных демонстраций большими штрафами или лишением свободы. Милиция и сотрудники иных силовых ведомств избивали и задерживали демонстрантов до, во время и после несанкционированных, но мирных демонстраций.

Милиция также проводила превентивные задержания, чтобы пресечь акции протеста. В некоторых случаях правительство поддерживало и координировало усилия поддерживающих правительство групп, направленные на срыв акций протеста оппозиции.

21 марта в Гомеле четверых молодых активистов оппозиции арестовали за распространение листовок о демонстрациях, которые

должны были пройти в Гомеле 23 марта и в Минске 25 марта. Молодых людей продержали под стражей три дня, а потом признали виновными в нарушении положений о массовых мероприятиях. 11 августа активистку объединения «Малады фронт» Людмилу Атакулову арестовали на 10 дней за участие в несанкционированной демонстрации, состоявшейся 10 августа возле посольства России в Минске. В акции протеста, которая продолжалась 15 минут, приняли участие пятнадцать молодых людей. Еще трое протестующих были арестованы и отпущены без предъявления обвинений.

В марте 2006 года на протяжении пяти дней до 12 000 человек собирались на и вблизи центральной площади Минска, чтобы выразить протест против сфальсифицированных результатов президентских выборов. Силы безопасности применили силу при устранении импровизированного палаточного городка и арестовали около 250 человек. После арестов примерно 7 000 человек попытались выйти на площадь, чтобы выразить протест против применения милицией насилия и отметить «Дзень Волі». Милиция особого назначения снова применила силу, чтобы не допустить выхода протестующих на площадь и проведения демонстрации.

Свобода ассоциаций

Свобода ассоциаций предусмотрена законом, но на практике правительство жестко ее ограничивало.

Правительство применяло законы и положения о регистрации, чтобы ограничить деятельность независимых объединений, которые могли относиться к правительству критически. Все НПО, политические партии и профсоюзы обязаны проходить регистрацию в Министерстве юстиции. По всем документам, поданным на регистрацию, принимает решения правительственная комиссия. В действительности ее решения зависели в основном от политической и идеологической совместимости заявителей с авторитарной философией правительства.

Положения о регистрации требуют, чтобы заявители подавали сведения о количестве учредителей, сообщали их имена и имели юридический адрес в помещении, не относящемся к жилому фонду. Лица, указанные в списках членов организации никак не защищены от давления. Отказ правительства предоставить офисные помещения в аренду незарегистрированным организациям и коммерческая стоимость аренды вынуждали большинство организаций нарушать требование о размещении в нежилых помещениях. Это позволяло властям лишать регистрации существующие организации и отказывать им в перерегистрации.

22 августа Верховный суд оставил без изменений второе постановление Министерства юстиции об отказе в регистрации партии «Беларуская Хрысьціянская Дэмакратыя» (БХД), в котором оно ссылалось на технические недочеты в поданных объединением документах. Объединению отказали в регистрации и в декабре 2007 года за то, что оно не «разъяснило значение христианских принципов и ценностей».

В октябре 2007 года Верховный суд оставил без удовлетворения ходатайство НПО «Вясна» о признании недействительным постановления Министерства юстиции об отказе в регистрации объединения. Министерство утверждало, что НПО «Вясна» не соблюло технические требования закона о неправительственных организациях и что ее устав слишком «размыт».

С 1997 года власти шесть раз отказывали в регистрации объединению «Малады фронт», в том числе в течение года, когда учредители просили разрешения провести учредительное собрание в Минске на городской площади.

В течение года министерство юстиции вновь сообщало о вынесении письменных предупреждений НПО, политическим партиям и профсоюзам, а также о приостановлении судами деятельности НПО и политических партий и лишении их регистрации за «систематические или серьезные нарушения закона». Продолжалось преследование, выражающееся в проверках, проводимых органами безопасности обычно без ордера, и конфискациях политической литературы.

в) свободы вероисповедания

Закон декларирует свободу вероисповедания, но в действительности правительство ограничивало это право. Хотя конституция гарантирует равенство конфессий, она же содержит ограничительные формулировки, в соответствии с которыми сотрудничество между государством и религиозными организациями «регулируется законом с учетом их влияния на формирование духовных, культурных и национальных традиций белорусского народа».

Правительство по-прежнему применяло ограничительные положения закона о религиях от 2002 года, чтобы осложнить или предотвратить деятельность организаций, не относящихся к Белорусской православной церкви. В частности, закон ограничивает возможности религиозных организаций осуществлять религиозное образование, требует получать разрешение правительства на ввоз и распространение литературы, запрещает иностранцам возглавлять религиозные организации. Конкордат и иные договоренности с правительством наделяют Белорусскую православную церковь

привилегиями, которыми не могут пользоваться другие религиозные группы. Белорусская православная церковь является экзархатом Русской православной церкви и единственной признанной в стране православной деноминацией.

8 января Лукашенко назвал Белорусскую православную церковь «главным идеологом нашего государства», утверждая, что «мы никогда не отделяли себя от церкви». 28 апреля он пообещал, что правительство будет помогать церкви «служить отечеству и народу». Однако несмотря на привилегированный статус БПЦ, правительство иногда предупреждало лидеров церкви о недопустимости их «чрезмерного влияния».

Всеми вопросами религий ведает Аппарат уполномоченного по делам религий и национальностей при Совете министров (АУДРН). В соответствии с законом, религиозные организации обязаны проходить регистрацию либо в АУДРН, либо в местных и областных органах власти. Только группы, насчитывающие не менее 20 членов, могут регистрироваться в качестве религиозных общин. В числе групп, подпадающих под ограничительное действие этого положения, находится приход пятидесятников, в котором только 13 взрослых прихожан.

В течение года АУДРН отказывался регистрировать некоторые нетрадиционные религиозные группы, в результате чего их собрания считались незаконными. В январе 2007 года АУДРН сообщил о наличии 3 101 официально зарегистрированных религиозных общин 25 религиозных деноминаций.

Ведомство по делам религий по-прежнему отказывало в регистрации тем, кого считало исповедующими нетрадиционные верования, в основном протестантским группам, например, церкви «Новая жизнь» и Белорусской Евангельской церкви. Большинство христианских общин выступали за внесение изменений в закон о религиях от 2002 года, который ограничивает их деятельность и создает возможности для преследования в уголовном порядке за религиозные убеждения.

Однако в отличие от предыдущих лет, в течение года должностные лица регистрировали несколько общин «Харе Кришна». 22 декабря представитель общины заявил, что шесть из семи общин «Харе Кришна» прошли регистрацию. Община в Бобруйске по-прежнему не зарегистрирована, но продолжает свою деятельность. Через шесть лет, после многочисленных исков и штрафов общинам разрешили на законных основаниях проводить служения и церемонии.

2 марта Конституционный суд не принял ходатайство, сопровождаемое 50 000 подписей, о внесении изменений в основные

ограничительные положения закона о религии. Суд указал на то, что только президент и должностные лица правительства могут инициировать рассмотрение вопросов о соответствии законов конституции.

В соответствии с законом, богослужения можно проводить в жилых помещениях только в том случае, если они официально выведены из жилищного фонда, что требует перерегистрации имущества всех религиозных организаций. Власти по-прежнему отказывали в перерегистрации многим протестантским церквям и представителям других нетрадиционных верований. Это привело к тому, что общины часто собирались нелегально или дома у кого-либо из прихожан.

Правительство по-прежнему ограничивало возможности общин использовать свое недвижимое имущество для религиозных целей. Отсутствие регистрации недвижимого имущества означало, что его использование для религиозной деятельности незаконно.

25 ноября Высший хозяйственный суд вновь отложил рассмотрение иска церкви «Новая жизнь» против городских властей Минска, поданного в связи с конфискацией земли и здания церкви в 2005 году. Хозяйственный суд низшей инстанции вынес постановление в пользу городских властей, приказав церкви продать здание городу за сумму ниже его рыночной стоимости. В сентябре городские власти предложили церкви другой участок земли, который был в четыре раза меньше, и церковь отклонила предложение.

Закон позволяет гражданам собираться в частных домах для молитвы, а для проведения ритуалов, обрядов или церемоний необходимо получать разрешение местных властей. Несколько раз на протяжении года милиция вмешивалась в проведение религиозных собраний в частных домах и иногда арестовывала и штрафовала участников.

За незаконное проведение богослужений баптистов, пятидесятников и других протестантов предупреждали или штрафовали по обвинениям в нарушении общественного порядка или незаконном проведении собраний без предварительно полученных разрешений.

28 апреля и 9 июня пастора-пятидесятника Валентина Боровика обвинили в руководстве деятельностью незарегистрированной религиозной организации. Его оштрафовали на 140 000 белорусских рублей (65 долларов) в первый раз и на 315 000 белорусских рублей (146 долларов) во второй.

Закон позволяет гражданам свободно говорить о своих религиозных убеждениях, однако власти по-прежнему предотвращали, пресекали

или преследовали действия граждан, связанные с проповедованием от имени любой религиозной деноминации за исключением Белорусской православной церкви.

Правительство не разрешало иностранным миссионерам заниматься религиозной деятельностью вне пригласивших их организаций. По закону иностранные миссионеры обязаны получать годовую многократную визу для «религиозной деятельности». Наблюдатели выражали обеспокоенность тем, что отсутствие единых требований правительства к применению визового законодательства может повлиять на возможность для миссионеров жить и работать в стране.

7 февраля Совет министров принял директиву, в которой перечислены основания для отказа в праве на въезд священнослужителям-гражданам иностранных государств и лицам без гражданства, приглашаемым местными религиозными организациями. Среди этих оснований есть и предоставление недостоверной информации в документах на въезд, и незнание белорусского или русского языков, и ранее совершенное административное правонарушение, и любой предшествующий отказ в праве на въезд в страну. Иностранцев религиозных лидеров также обязали подавать большее количество документов, что делает процедуры громоздкими.

По словам Сергея Луканина, юриста Минской протестантской церкви «Новая жизнь», директива ограничит число иностранных священнослужителей, приезжающих в страну. По его сведениям, за последние несколько месяцев 28 иностранных священнослужителей либо были депортированы, либо не смогли продлить свои визы.

Закон также запрещает открытие представительств иностранных организаций, деятельность которых направлена на разжигание «национальной, религиозной и расовой розни» или может «оказывать отрицательное влияние на физическое или психическое здоровье людей».

17 декабря троим католическим священникам, работающим в Гродненской диоцезии, отказали в продлении разрешений на религиозную деятельность. Власти утверждали, что священнослужители не достаточно хорошо владеют государственными языками страны, хотя они на протяжении многих лет работали в стране.

Иностранцев граждан, официально находящихся в стране по причинам, не связанным с религиозной деятельностью, могут предупреждать или высылать за участие в религиозной деятельности.

Закон не предусматривает возврата собственности, конфискованной во время нацистской оккупации или советского периода, и ограничивает возврат собственности, используемой в культурных или образовательных целях.

По состоянию на конец года власти не выполнили свое обещание найти новое место для государственных архивов, хранящихся в центре Минска в зданиях бывшего римско-католического монастыря бернардинцев. В марте 2007 года правительство объявило о новых планах, предусматривающих превращение монастыря в гостиницу и развлекательный центр. Католическая общественность протестовала против этого плана, что заставило власти приостановить его выполнение.

Злоупотребления и дискриминация в обществе

Отношения между религиозными общинами в целом были доброжелательными, господствовала этика толерантности, но в течение года несколько культовых мест подверглись нападениям вандалов, и время от времени поступали сведения о проявлениях антисемитизма.

19 декабря районный суд запретил как «экстремистские» и «антисемитские» 13 книг и другие материалы, опубликованные и распространяемые Минской компанией «Христианская инициатива». Впоследствии генеральная прокуратура отозвала лицензии компании на издательскую деятельность и розничную торговлю и конфисковала 50 000 брошюр, которые, по мнению властей, разжигали ненависть между православными и иудеями.

Однако в стране по-прежнему продавались антисемитские и русские ультранационалистические газеты и литература, цифровые диски и видеокассеты, ввозимые из России.

По оценкам еврейских организаций, от 50 000 до 70 000 человек относят себя к евреям. Большая часть евреев, проживающих в стране, не исповедуют религию активно.

В течение года проявления антисемитизма по-прежнему имели место, но расследовались лишь от случая к случаю. Правительство не проводило образовательных программ, направленных против предрассудков и на популяризацию этики толерантности.

Еврейские организации и активисты гражданского общества по-прежнему выражали обеспокоенность распространением идеи «более сплоченного славянского союза», разделяемой националистическими

организациями, в том числе неонацистской группой «Русское национальное единство» (РНЕ), которая продолжала действовать, несмотря на то, что была официально распущена в 2000 году. Заместитель начальника отдела по профилактике преступности среди несовершеннолетних министерства внутренних дел Андрей Солодовников признал существование в стране нескольких неонацистских группировок. По его утверждениям, они «слабо организованы и не пользуются популярностью у молодежи».

В октябре 2007 года члены еврейской общины в Бобруйске обнаружили на городском еврейском кладбище 15 разбитых надмогильных камней. Это был четвертый с начала года случай вандализма на кладбище. Ранее возле кладбища появились антисемитские надписи и были повреждены ограды. Пострадали также другие кладбища города. Милиция выявила троих подозреваемых и отправила дело в суд, но никто не был признан виновным.

В отличие от 2007 года, президент и другие должностные лица правительства не делали публичных антисемитских заявлений. 21 октября президент Лукашенко принял участие в церемонии, посвященной 65-той годовщине ликвидации Минского еврейского гетто нацистскими оккупантами. В своем выступлении Лукашенко почтил память жертв и их родных, отметив, что Беларусь «восприняла горе еврейского народа как свою беду».

Более детальная информация содержится в Отчете о соблюдении свободы вероисповедания в странах мира за 2008 года:
www.state.gov/g/drl/irf/rpt

г) свободы передвижения; вынужденные переселенцы, защита беженцев и лиц без гражданства

Закон предусматривает свободу передвижения, в том числе право на эмиграцию. Однако правительство иногда ограничивало право граждан на выезд за пределы страны. Правительство сотрудничало с Офисом Верховного комиссара ООН по делам беженцев (ОВКДБ ООН) и другими гуманитарными организациями в области предоставления защиты и помощи вынужденным переселенцам, беженцам, возвращающимся беженцам, лицам, просящим политического убежища, лицам без гражданства и лицам, положение которых вызывает беспокойство.

В январе президентским декретом выездные штампы заменили правительственной компьютерной базой данных, посредством которой проверяют действительность паспортов и ведут учет зарубежных поездок граждан. По сообщениям Министерства внутренних дел, в базу данных внесены имена не менее 100 000 лиц, которым

запрещено выезжать за пределы страны, в том числе тех, кто имеет доступ к государственным тайнам, проходит в качестве подозреваемого по уголовному или ответчика по гражданскому делу или имеет невыполненные финансовые обязательства. Оппозиционные политики и активисты гражданского общества подвергали базу данных критике, утверждая, что она ограничивает свободу передвижения. О том, что их имена внесены в базу данных, некоторых уведомляли по почте, а некоторым сообщали на пограничных переходах. В некоторых случаях активистов оппозиции останавливали на границе и отправляли обратно, а иногда задерживали для продолжительных досмотров.

По состоянию на конец года, в базе данных были имена не менее 17 лидеров оппозиции и других активистов, в том числе Анатолия Лебедько, Сергея Скребца, лидеров молодежного движения Дмитрия Дашкевича, Дмитрия Федорука и Александра Отрошенко.

В соответствии с президентским декретом, каждый студент, желающий обучаться за границей, обязан получить разрешение министра образования. Декрет, заявленной целью которого является противодействие торговле людьми, также обязывает Министерство внутренних дел вести учет граждан, работающих за границей, а туристические агентства – сообщать о случаях невозвращения лиц из-за границы в планируемые сроки.

Закон также обязывает лиц, путешествующих в места, расположенные в пределах 25 километров (15 миль) от границы, предварительно получить пропуск.

Закон не предусматривает принудительную высылку, однако по утверждениям источников, службы безопасности угрожали лидерам оппозиции физической расправой или уголовным преследованием, если они не уедут из страны. Закон предусматривает ссылку в пределах страны («химию») для осужденных за преступления.

Многие студенты университетов, которых исключили или угрожали исключить за политическую деятельность, самостоятельно приняли решение покинуть страну. С 2006 года более 500 студентов решили продолжить свое образование в зарубежных университетах, в основном в Европе. Однако несколько студентов сообщили о том, что их имена внесены в правительственный список, что не позволило им выехать за границу, чтобы продолжить свое обучение.

Внутренний паспорт служил основным удостоверением личности и был необходим для регистрации по основному месту жительства, трудоустройства и заселения в гостиницу. Милиция по-прежнему

преследовала лиц за проживание не по тому адресу, который указан во внутреннем паспорте как официальный.

Защита беженцев

Закон предусматривает предоставление убежища или статуса беженца в соответствии с Конвенцией ООН от 1951 года о статусе беженцев и ее Протоколом от 1967 года, и правительство разработало систему защиты беженцев.

В действительности правительство предоставляло некоторую степень защиты от высылки или возвращения беженцев в страны, где их жизнь или свобода оказались бы под угрозой. В стране было около 800 лиц, обладающих статусом беженца и 2 000 ходатайствующих о предоставлении убежища. В основном беженцы прибывают из Азербайджана, Грузии, Таджикистана, Ирана, Афганистана, Индии и Пакистана.

Несмотря на то, что все иностранцы вправе ходатайствовать о предоставлении убежища, власти по-прежнему отказывали в его предоставлении гражданам Российской Федерации. Иммиграционные власти и суды утверждали, что в соответствии с договорами о создании союзного государства Беларуси и России и о равных правах граждан обоих государств, граждане России и Беларуси пользуются равными правами.

Ходатайствующие о предоставлении убежища могут свободно перемещаться в пределах страны, но обязаны жить в том регионе, который указали в своем заявлении о предоставлении статуса беженца, и сообщать властям о месте своего проживания. По сообщениям источников, власти часто требуют, чтобы ходатайствующие о предоставлении убежища жили в сельской местности. Смена места жительства возможна только при условии уведомления об этом властей. Зарегистрированным лицам, ходатайствующим о предоставлении убежища, выдают справки, которые служат удостоверением личности и защищают их от высылки. По закону они также обязаны регистрироваться в местных органах власти, чтобы получить внутренние паспорта.

Лица без гражданства

По закону гражданство определяется либо по рождению на территории страны, либо по гражданству одного из родителей. Ребенок гражданина Беларуси является гражданином Беларуси независимо от места рождения, даже если второй родитель не является гражданином. Дети лиц без гражданства или неизвестных

родителей являются гражданами только в том случае, если родились на территории страны.

В публикации от 20 июня со ссылкой на статистические данные правительства сообщалось, что в стране около 8 000 лиц без гражданства.

В целом не существовало проблем произвольного задержания или насилия в отношении лиц без гражданства. Однако по сообщениям источников, лица без гражданства часто сталкивались с дискриминацией при трудоустройстве, потому что власти часто требовали, чтобы они жили в сельской местности, и запрещали им искать работу вне региона, в котором они жили. Лица без гражданства фактически не могли менять регион своего проживания.

Раздел 3. Соблюдение политических прав: Право граждан менять свое правительство

Закон гарантирует право граждан менять свое правительство мирным путем, однако в действительности правительство лишало граждан этого права.

Со времени своего избрания в 1994 году на пятилетний срок первым президентом страны Лукашенко неуклонно добивался консолидации властных полномочий в исполнительной ветви власти и доминирования над всеми ветвями власти. Посредством несоответствующих стандартам референдумов 1996 и 2004 годов его полномочия были расширены, срок полномочий продлен, и ограничение на количество президентских сроков устранено. В марте 2006 года Лукашенко остался на третий срок в результате сфальсифицированных выборов.

В соответствии с заключительным отчетом миссии наблюдателей Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) ОБСЕ, парламентские выборы 28 сентября в значительной степени не соответствовали международным стандартам демократических выборов. Несмотря на заявленное президентом намерение провести свободные и справедливые выборы, власти поставили под серьезный удар гарантированные конституцией свободы высказывания, ассоциаций и собраний. Все 110 кандидатов, объявленные победителями, были сторонниками политики Лукашенко.

В отчете также сообщалось о некоторых улучшениях, в том числе о сотрудничестве властей с БДИПЧ ОБСЕ и о разрешении кандидатам проводить собрания и размещать в телеэфире агитационные материалы. Однако в целом атмосфера, созданная властями, не

допускала существования настоящей политической конкуренции и равных условий для кандидатов.

Выборы и участие в политике

Перед выборами Лукашенко объявил о своем намерении провести выборы прозрачно и сказал, что избирательное законодательство на самом деле нарушается для того, чтобы удовлетворить требования запада о прозрачности избирательных процедур и их соответствии демократическим стандартам. Например, должностные лица, отвечающие за проведение выборов, утверждали, что зарегистрировали кандидатов, несмотря на ошибки в регистрационных бланках. Лукашенко делал подобные заявления после сфальсифицированных выборов 2006 года, утверждая, что результаты были сфальсифицированы в пользу его троих соперников, чтобы умиротворить запад. Согласно официальным результатам, Лукашенко набрал 83 процента голосов, однако он утверждал, что на самом деле получил 93 процента.

Журналисты и международные наблюдатели на выборах характеризовали кампанию, предшествующую голосованию 28 сентября, как «приглушенную». В соответствии с докладом БДИПЧ ОБСЕ, СМИ не предоставляли избирателям значимой информации, необходимой для принятия осознанного решения, политические партии играли незначительную роль, а ограничения, установленные властями, не допускали проведения активной кампании в условиях настоящей конкуренции.

Процедура регистрации не позволила всем выдвинутым кандидатам принять участие в выборах. Многие кандидаты заявляли, что им было отказано в регистрации под предлогом административных и технических несоответствий в поданных документах. Около 365 кандидатов подали документы на участие в выборах, и 285 были зарегистрированы. В течение предвыборной кампании несколько кандидатов сняли свои кандидатуры. Около 60 кандидатов от оппозиции приняли участие в самих выборах.

В отчете БДИПЧ ОБСЕ было отмечено, что хотя процесс голосования был организован хорошо, признать результаты достоверными не позволили несоответствующие стандартам процедуры подсчета голосов. По сообщениям наблюдателей на выборах, работа 48 процентов избирательных участков, на которых проводилось наблюдение во время подсчета голосов, была признана «плохой или очень плохой». Кроме того, несмотря на неоднократные запросы, направляемые с середины августа, когда миссия наблюдателей БДИПЧ ОБСЕ начала свою работу, наблюдатели сообщили, что в 35

процентах случаев им не позволяли или мешали проводить наблюдение на этапе подсчета голосов.

Местные правозащитники, Белорусский Хельсинкский комитет и независимые наблюдатели также подвергли критике итоги выборов и несоответствующие стандартам избирательные процедуры. Среди основных изъятий они назвали принудительное досрочное голосование, неспособность избирательных комиссий предоставить наблюдателям сведения о количестве проголосовавших досрочно и отказ информировать наблюдателей о количестве бюллетеней, доставленных на избирательные участки. Внутренние наблюдатели пришли к выводу, что процесс подсчета голосов не был прозрачным, потому что им запретили находиться на избирательных участках или не позволили проводить наблюдение во время подсчета.

В течение всей кампании кандидаты от оппозиции сообщали о неравных условиях, например, об ограниченном властями доступе к вещательным СМИ и местам проведения предвыборных собраний. Были случаи, когда государственные типографии отказывались печатать оппозиционные листовки. Сторонники кандидатов от оппозиции сталкивались с преследованием властей, выразившимся помимо прочего в конфискации агитационных материалов.

Несмотря на то, что номинально представительство оппозиции в избирательных комиссиях выросло, власти по-прежнему не допускали участия представителей оппозиции в работе избирательных комиссий всех уровней. В Центральной избирательной комиссии было четверо представителей оппозиции, которые пользовались правом совещательного голоса. Активисты оппозиции составляли менее 1 процента состава участковых избирательных комиссий.

Как и прежде, за мелкие нарушения политическим партиям выносили предупреждения в соответствии с законом, который позволяет властям приостановить деятельность партий за одно нарушение и закрыть их после вынесения двух предупреждений. Закон также запрещает политическим партиям получать поддержку из-за границы и требует, чтобы все политические объединения и коалиции проходили регистрацию в Министерстве юстиции.

В январе Министерство юстиции подало иск о ликвидации Партии коммунистов белорусской (ПКБ), однако, по сведениям партии, иска не существовало, и партия зарегистрировала 18 кандидатов для участия в парламентских выборах 28 сентября. В августе 2007 года Верховный суд оставил в силе постановление министерства о приостановлении на шесть месяцев деятельности ПКБ на том основании, что не было подтверждено членство в партии 200 из свыше 1500 человек списочного состава ПКБ.

В августе 2007 года, сославшись на предполагаемые неточности в документах, поданных на регистрацию, Министерство юстиции во второй раз отказало в регистрации Союзу левых партий. В октябре 2007 года Верховный суд оставил в силе решение по иску Министерства юстиции ликвидировать Белорусскую партию женщин «Надзея» из-за предполагаемых несоответствий в уставе партии и регистрации региональных отделений.

В 110-местной Палате представителей было 35 женщин, а среди 56 членов Совета Республики было 19 женщин. Женщина возглавляла одну из 20 комиссий Палаты представителей, и среди 39 членов Совета Министров была одна женщина.

Ни одно высокопоставленное лицо правительства или Национального собрания открыто не причисляло себя к меньшинству, хотя среди них было несколько поляков и представителей других этнических групп.

Коррупция в правительстве и прозрачность

Закон предусматривает уголовное преследование за злоупотребление служебным положением, однако поступали сведения о том, что должностные лица по-прежнему совершали коррупционные преступления. По показателям Всемирного банка (Индекса качества государственного управления), коррупция была для страны серьезной проблемой.

Недостаток прозрачности личных фондов президента и официальных правительственных счетов, а также высокая зависимость от внебюджетных поступлений дают основания судить о коррумпированности исполнительной власти.

29 января новый анти-коррупционный закон расширил список профессий, подверженных коррупции, назначил генеральную прокуратуру координатором анти-коррупционных мер, а также запретил должностным лицам правительства иметь банковские счета за рубежом и заниматься кумовством.

8 февраля Лукашенко приказал генеральному прокурору улучшить координацию и проведение расследований преступлений и коррупционных проявлений, так как они усиливают напряжение в обществе и отрицательно сказываются на экономическом развитии.

13 ноября президент освободил от должности заместителя генерального прокурора и прокурора Минской области в связи с сомнительной покупкой им недвижимости и его контактами с

коррупцированными бизнесменами. 28 ноября с связи с проводимым расследованием он освободил от должностей четырех чиновников Министерства внутренних дел, в том числе первого заместителя Щурко и заместителя министра Филистовича.

С января по ноябрь власти расследовали около 2 600 коррупционных преступлений (в том числе 884 случая взяточничества), совершенных в основном должностными лицами нижнего и среднего звена. 4 июня глава Комитета государственного контроля Сергей Барановский заявил, что комитет расследует 59 дел по фактам экономических преступлений, совершенных должностными лицами. 4 декабря генеральная прокуратура объявила, что с января по октябрь в результате коррупции государству был нанесен ущерб в размере 88 миллиардов белорусских рублей и что 1 470 лицам предъявлены обвинения в коррупции.

Уголовных дел по фактам коррупции было много, однако уголовное преследование по-прежнему было избирательным.

Например, 5 февраля генеральный прокурор объявил, что за согласие принять от строительной компании 18 миллионов белорусских рублей (8 370 долларов) в качестве отката заместитель председателя Оршанского районного исполнительного комитета приговорен к восьми годам лишения свободы за злоупотребление служебным положением и взяточничество.

27 марта бывшего председателя государственного нефтехимического концерна «Белнафтахім» Александра Боровского приговорили к пяти годам лишения свободы за злоупотребление служебными полномочиями. Его арестовали в мае 2007 года по обвинениям в хищении, злоупотреблении служебными полномочиями и раскрытии секретной информации, в результате чего государству был причинен ущерб в размере 3,5 миллиона белорусских рублей (1 630 долларов). Боровского выпустили на свободу в декабре.

Закон, политика правительства и президентский указ жестко ограничивают доступ общественности к правительственной информации. У граждан был доступ к некоторым видам информации, содержащейся в правительственных базах данных и на веб-сайтах, однако большая часть информации не была ни актуальной, ни полной.

Раздел 4. Отношение правительства к расследованиям международными организациями и НПО предполагаемых нарушений прав человека

В стране активно работали несколько правозащитных организаций и НПО, однако власти часто относились к их деятельности враждебно, не сотрудничали с ними и не учитывали их взгляды.

Власти преследовали НПО посредством частых проверок и угроз лишить регистрации, а также отслеживали их переписку и телефонные переговоры. Правительство оставляло без внимания отчеты, выпускаемые правозащитными НПО, и редко проводило с ними встречи. Государственные СМИ не сообщали о правозащитных НПО и их деятельности, а независимые СМИ, освещавшие вопросы прав человека, подвергались закрытию или преследованию.

Правительство закрывало, отказывало в регистрации и продолжало преследовать НПО по Статье 193 Уголовного кодекса. По закону, принятому в 2005 президентским декретом, руководство деятельностью или участие в любой деятельности незарегистрированной организации считается уголовным преступлением. Закон также запрещает лицам действовать от имени незарегистрированных НПО. Несколько национальных и международных правозащитных объединений, в том числе «Amnesty International», призвали правительство отменить Статью 193 и другие юридические препятствия, которые затрудняют деятельность НПО и создают возможности для преследования властями гражданского общества и активистов молодежных объединений.

По сообщениям Ассамблеи демократических НПО, за предшествующие четыре года более чем 300 НПО были закрыты властями или вынуждены закрыться под разного рода юридическими и политически мотивированными предложениями. В 2007 году «Human Rights Watch» заявила, что в стране осталось лишь пять зарегистрированных крупных правозащитных объединений.

В отличие от 2007 года, 17 декабря Министерство юстиции зарегистрировало НПО гражданского общества «За Свободу», возглавляемое бывшим кандидатом в президенты Александром Милинкевичем. Прежде министерство трижды отказывало движению в регистрации, ссылаясь на ненадлежащую оплату регистрационных взносов, неточности в уставе объединения, организацию несанкционированного собрания на открытом воздухе и наличие технических недостатков в поданных на регистрацию документах.

Власти могут закрыть НПО, вынеся лишь одно предупреждение за нарушение законодательства. Самыми распространенными нарушениями, повлекшими вынесение предупреждений или закрытие, были неспособность получить юридический адрес и технические несоответствия в поданных на регистрацию документах. Закон позволяет властям закрыть НПО за незаконное получение

иностранной помощи и позволяет Министерству юстиции принимать участие в любой деятельности НПО и просматривать любые документы НПО. Также НПО обязаны ежегодно подавать в министерство детальные отчеты о своей деятельности, размещении офисов, руководстве и общем составе.

24 апреля вступил в силу президентский указ от 2007 года, который увеличил в десять раз арендную плату для НПО. До выхода указа НПО платили один евро (1,4 доллара) за квадратный метр офисной площади, а коммерческие организации платили 10 евро (7 долларов). В то время как некоторые объединения, в том числе молодежные спортивные, благотворительные организации, детские художественные студии, по-прежнему платили один евро, от других НПО, например, Белорусского добровольного общества охраны памятников истории и культуры, потребовали оплаты по повышенной ставке. Многие НПО сообщали о том, что повышение ставки арендной платы, вероятно, заставит их закрыться.

11 июля в Минске районный суд постановил арестовать молодежных активистов Объединенной гражданской партии Михаила Пашкевича и Виталия Стожарова на 15 суток и Кирилла Павловского на 10 суток по обвинениям в мелком хулиганстве. Правозащитники связали аресты с взрывом, произошедшим в Минске 3 июля.

В течение года зарегистрированное неправительственное объединение БХК по-прежнему испытывало сложности в отношениях с властями. 29 февраля Верховный суд разрешил Министерству юстиции забрать ходатайство о приостановлении деятельности БХК. Однако банковские счета НПО по-прежнему заблокированы и налоговые требования не отменены. Дело ведется с 2006 года, когда власти конфисковали офисное оборудование БХК в счет частичной оплаты начисленных задним числом налогов на финансирование из-за границы. Сравнительно недавно, до и после парламентских выборов 28 сентября, финансовые разведывательные службы потребовали, чтобы члены БХК задекларировали свои доходы и предоставили другую информацию.

Власти не были склонны обсуждать вопросы прав человека с международными НПО, чьи представители часто испытывали сложности с получением разрешения на въезд. Власти неоднократно игнорировали рекомендации НПО, направленные на улучшение ситуации с правами человека в стране, и их требования прекратить давление на НПО и их членов.

В июле 2007 года истек и не был продлен мандат Специального докладчика ООН по ситуации с правами человека в Беларуси. Власти отказывались сотрудничать с докладчиком Адрианом Севериным со

времени его назначения в 2004 году, неоднократно отказывая ему во въезде в страну. В 2006 году Северин сообщил что ситуация с правами человека ухудшилась «до такой степени, что имеются проявления, обычно характерные для диктаторских режимов. По словам Северина, гражданские и политические права ограничены, культурные права игнорируются, а соблюдение экономических и других прав поставлено в зависимость от послушания властям.

В декабре 2007 года Генеральная ассамблея ООН, как и в предшествующем году, приняла резолюцию, выразив глубокую обеспокоенность в связи с ситуацией в сфере соблюдения прав человека в стране, особенно в связи с «настойчивым» давлением и уголовным преследованием властями активистов оппозиции и независимых НПО. Также в резолюции выражалась обеспокоенность тем, что высокопоставленные должностные лица правительства замешаны в исчезновениях деятелей оппозиции Юрия Захаренко, Виктора Гончара и бизнесмена Анатолия Красовского в 1999 году и тележурналиста Дмитрия Завадского в 2000 году, а также тем, что правительство не сумело провести в 2006 году свободные и справедливые президентские выборы.

Раздел 5. Дискриминация, злоупотребления со стороны общества, торговля людьми

Закон запрещает дискриминацию по расовой, половой принадлежности, языку, социальному статусу и в связи с ограниченными возможностями. В действительности правительство не всегда обеспечивало защиту этих прав. Среди проблем были насилие по отношению к женщинам и детям, торговля людьми, и также дискриминация лиц с ограниченными возможностями, цыган, этнических меньшинств и гомосексуалистов.

Женщины

Изнасилование преследуется законом в уголовном порядке, но запрет на супружеское изнасилование отдельно не прописан. Существовала проблема изнасилований, однако большинство женщин не сообщали о случившемся из-за стыда или опасения, что милиция обвинит саму жертву. В 2007 году Министерство внутренних дел сообщило о 306 случаях изнасилований или сексуальных посягательств.

Насилие в семье, в том числе насилие мужей в отношении жен, представляло значительную проблему. В 2006 году в докладе «Amnesty International» было отмечено, что меры властей, направленные на защиту женщин от насилия в семье, недостаточны.

В Уголовном кодексе нет отдельной статьи, предусматривающей ответственность за насилие в семье.

Женщины по-прежнему не были склонны сообщать о фактах насилия в семье, опасаясь мести или общественного осуждения. НПО организовывали работу кризисных приютов, находящихся в основном в Минске, но их плохо финансировали, и их поддержка со стороны правительства была ограниченной.

Проституция незаконна, но считается административным правонарушением, а не уголовным преступлением, и наказания предусмотрены мягкие. Должностные лица и правозащитники сообщали, что проституция не представляет серьезной проблемы. Однако по неофициальным данным, она распространялась, особенно в регионах, вне крупнейших городов. Сети организованной проституции действовали в государственных гостиницах. По сведениям городской милиции, в Минске протоколы за занятие проституцией были составлены в отношении 500 женщин. По оценкам Светланы Бруцкой, руководителя проекта по профилактике ВИЧ/СПИД, в Минске около 3 000 человек занимаются проституцией. По состоянию на сентябрь, власти сообщили о 68 правонарушениях, связанных с проституцией.

Считается, что сексуальные домогательства – широко распространенное явление, но нет конкретных законов, кроме предусматривающих наказание за физическое нападение, с помощью которых можно было бы решать проблему.

Министерство труда и социальной защиты отвечает за обеспечение равенства полов, но не имеет полномочий издавать положения, обязательные для исполнения другими правительственными ведомствами. Закон, который в целом соблюдается, предусматривает равные условия для женщин в отношении прав собственности и наследования, семейного права и системы правосудия. Также закон предусматривает равную оплату равного труда, однако это положение не всегда соблюдалось. На должностях высокого уровня и в управлении, и в правительстве, женщин было очень мало. В течение года Министерство статистики и анализа сообщало, что женщины составляли 64 процента безработных.

Закон предоставляет женщине право на трехлетний отпуск по уходу за ребенком с сохранением рабочего места по возвращении на работу. Однако работодатели обходили эти гарантии трудоустройства посредством использования краткосрочных контрактов, которые отказывались продлевать, когда женщина беременела.

Дети

В целом власти заботились о социальном обеспечении и здоровье детей.

Цыганских детей притесняли нецыганские дети и учителя. Большинство молодых цыган не оканчивали среднюю школу. В Минске не было государственной школы для цыган, хотя были школы для евреев, литовцев и поляков.

Сообщения о ненадлежащем обращении с детьми поступали нечасто. Однако поступали сообщения о том, что дети становились жертвами торговли для сексуальной эксплуатации и в одном случае для принудительного труда. За первое полугодие 2007 года в Минской области власти поместили 301 несовершеннолетнего в детские опекунские учреждения.

Браки между детьми в целом не представляли проблемы. Однако в цыганской общине девочки в возрасте 14 лет и мальчики в возрасте 16 лет часто вступали в брак с согласия родителей.

Торговля людьми

Закон запрещает все формы торговли людьми, однако торговля людьми по-прежнему представляла серьезную проблему, и страна оставалась и источником, и каналом транзита жертв торговли людьми.

С января по сентябрь Министерство внутренних дел зарегистрировало 298 преступлений, связанных с торговлей людьми, в том числе 62 случая торговли людьми и 236 правонарушений, связанных с торговлей людьми, таких как проституция и похищение с целью сексуальной эксплуатации. За тот же период 2007 года министерство зарегистрировало 430 жертв торговли людьми, в том числе 296 проданных за границу и 134 подвергнутых эксплуатации внутри страны. Из 430 человек 92 стали жертвами торговли для принудительного труда, а остальные предназначались для сексуальной эксплуатации.

В 2007 году министерство сообщило о 97 случаях торговли людьми и 344 иных делах, связанных с торговлей людьми. Власти зарегистрировали около 418 жертв торговли людьми, из которых 378 человек стали жертвами торговли для сексуальной эксплуатации (в том числе 22 несовершеннолетних) и 40 – для принудительного труда. В 2007 году стало значительно больше случаев продажи людей для принудительного труда, особенно мужчин в Россию.

Женщин чаще всего вывозили в Европейский Союз (в частности, в Германию, Польшу, Чешскую Республику, Литву и Кипр), на Средний Восток (в частности, в Израиль и Объединенные Арабские Эмираты), Турцию, Россию, Украину и Японию. Вывоз людей в Россию представлял особую проблему, потому что граница между странами была открытой и из-за стремления властей замалчивать проблемы с Россией по политическим соображениям. Большинство женщин-жертв торговли людьми искали выход из тяжелого экономического положения или сложной ситуации в семье. Местные НПО утверждали, что большее участие правительства в противодействии насилию в семье и алкоголизму привело бы к значительному уменьшению количества женщин, стремящихся найти работу за рубежом.

В своих отчетах Министерство внутренних дел отмечало, что торговцы людьми обычно принадлежали к слабо организованным преступным сетям, связанных с более крупными организованными преступными кругами, публичными домами, клубами или барами в странах назначения.

Торговцы привлекали своих жертв посредством объявлений, модельных агентств и агентств по трудоустройству, а также личных контактов с родственниками и друзьями, предлагали работу за рубежом или искали партнеров якобы для создания семьи. Торговцы часто забирали у жертв документы и прибегали к физическому насилию и оскорблениям, обману и принуждению, чтобы установить на ними контроль. В январе 2007 года власти признали 13 руководителей белорусских модельных агентств виновными в продаже с 2002 по 2005 год более чем 600 женщин во Францию, Турцию и Объединенные Арабские Эмираты для проституции. Осужденные были приговорены к лишению свободы на сроки от 8 до 12 лет, конфискации имущества и выплате штрафов в размере 1,94 миллиарда рублей (900 000 долларов).

Торговля людьми для сексуальной или иной эксплуатации преследуется в уголовном порядке. Собственность осужденных за торговлю людьми может быть конфискована. Минимальное наказание за торговлю людьми – лишение свободы на пять лет с конфискацией имущества, а минимальное наказание за торговлю людьми в тяжелой форме – лишение свободы на 12 лет.

Президентские указы отменили уголовную ответственность за незаконные действия, совершенные жертвами торговли, определили статус жертв и предусмотрели меры по обеспечению защиты, медицинского обслуживания и социальной реабилитации, но только при условии оказания жертвами содействия следствию и суду.

Усилия правительства по противодействию торговле людьми координирует Управление по противодействию торговле людьми Министерства внутренних дел. Однако в сферах профилактики и реабилитации более активно действовали НПО. Источники в правительстве утверждали, что жертвы более склонны обращаться за помощью в НПО, чем в государственные ведомства. НПО и международные организации, деятельность которых направлена на противодействие торговле людьми, жаловались на то, что правительство оказывало недостаточную и в основном нематериальную поддержку, а также не смогло обеспечить обязательное финансирование программ помощи жертвам. НПО активно участвовали в подготовке государственных служащих к проведению реабилитации, но не были удовлетворены тем, как региональные власти применяли полученные знания.

Министерство внутренних дел основало Международную академию по противодействию торговле людьми, и первый выпуск слушателей состоялся в июле 2007 года. Частично центр финансировала Международная организация по миграции (МОМ), а обучение в числе прочих проводило Международное неправительственное объединение «La Strada».

Продолжали поступать сообщения о том, что служащие правоохранительных и пограничных ведомств содействуют торговле людьми, принимая взятки или игнорируя случаи торговли. Ничто не свидетельствовало о том, что правительство систематически содействовало или попустительствовало торговле людьми. Комитет государственного контроля расследовал предполагаемые факты связанной с торговлей людьми коррумпированности должностных лиц в рамках деятельности Межведомственной комиссии по борьбе с преступностью, коррупцией и незаконным оборотом наркотиков.

Жертвы редко сообщали в милицию о преступлениях, связанных с торговлей людьми, боясь общественного осуждения, а также из-за нежелания иметь дела с властями и недостатка социальных услуг и возможностей для реабилитации. Министерство труда и социальной защиты поддерживало работу 23 центров социального обслуживания, которые могли помогать жертвам торговли людьми. В дополнение к правительственным программам, Программа развития ООН, МОМ и «La Strada» также открыли реабилитационные приюты для жертв торговли и членов их семей.

По сведениям правительства, в стране было два специализированных кризисных центра по борьбе с торговлей людьми, и услуги жертвам торговли предоставляли 28 НПО. «La Strada» обучала сотрудников многих региональных центров поддержки жертв торговли, но выражала неудовлетворенность тем, как продолжается начатая работа,

приводя несколько примеров того, как служащие в регионах проявляли скептицизм и черствость по отношению к жертвам торговли.

«La Strada» и Ассоциация молодых христианских женщин вели горячую линию для женщин, посредством которой консультировали женщин по вопросам, касающимся трудоустройства за рубежом или брачных предложений, которые могут быть связаны с торговлей людьми. С 2001 года горячая линия приняла более 12 000 звонков.

В июне руководитель Управления по наркоконтролю и противодействию торговле людьми Министерства внутренних дел заявил, что лучшее средство борьбы с торговлей людьми – это информационные кампании. Правительство распространяло информацию через государственные ведомства, размещало на государственных телеканалах социальную рекламу, направленную против торговли людьми, обеспечивало материалами местные и иностранные дипломатические миссии, организовывало круглые столы и семинары для НПО и государственных служащих.

В целях противодействия торговле людьми правительство потребовало перерегистрации фирм, предоставляющих услуги знакомства в Интернете, и предоставления ими информации о гражданах страны и иностранцах, планирующих познакомиться лично. Власти по-прежнему принимали жесткие меры для ограничения свободы передвижения и осуществления контроля над передвижением, оправдывая эти меры как направленные против торговли людьми.

Лица с ограниченными возможностями

В законодательстве конкретно не прописаны запреты на дискриминацию людей с ограниченными возможностями при трудоустройстве, получении образования, медицинского обслуживания и других государственных услуг.

Министерство труда и социальной защиты – основное правительственное ведомство, ответственное за защиту прав лиц с ограниченными возможностями. По закону транспорт, жилые и производственные помещения должны быть доступны для лиц с ограниченными возможностями. Однако в действительности немногие общественные места были доступны для людей в инвалидных колясках. По оценкам Республиканской ассоциации инвалидов-колясочников, более 75 процентов лиц с ограниченными возможностями не могли выбираться из дому без посторонней помощи.

Власти предоставляли лицам с ограниченными возможностями минимальные льготы, которые, по имеющимся сведениям, были недействительными. Например, лица с ограниченными возможностями, проживающие самостоятельно, имели право на 50-процентную оплату аренды и коммунальных услуг. Так как очень немногие жилые помещения приспособлены для лиц с ограниченными возможностями, такие люди были вынуждены жить с друзьями или родственниками и поэтому не могли пользоваться льготой. Лица с ограниченными возможностями имеют право бесплатно пользоваться общественным транспортом, но ни метро, ни автобусы в Минске не приспособлены для лиц, передвигающихся в инвалидных колясках. Ограничение рабочего дня лиц с ограниченными возможностями до семи часов привело к тому, что предприятия не склонны их нанимать.

Национальные/расовые/этнические меньшинства

По-прежнему существовала дискриминация этнического польского меньшинства и цыган со стороны правительства и общества. Также имели место проявления враждебности по отношению к сторонникам белорусской национальной культуры.

Власти по-прежнему преследовали непризнанный Союз поляков Беларуси (СПБ), его председателя Анжелику Борис и ее сторонников. 29 марта милиционеры остановили машину Борис и попытались найти в ней незаконную печатную продукцию. После этого инцидента милиция обыскала и офис организации. 18 апреля Борис и ее коллег зафиксировали на видео в момент въезда в деревню Радунь и оштрафовали на 525 000 белорусских рублей (245 долларов) за нахождение в пограничной зоне без пропуска.

Продолжалась дискриминация со стороны государства и общества по отношению к цыганскому населению страны, насчитывающему от сорока до шестидесяти тысяч человек.

Среди цыган по-прежнему высоким был уровень безработицы и низким уровень образования. В 2005 году власти оценивали безработицу среди цыган на уровне 80 процентов. Цыганам часто отказывали в получении высшего образования в государственных университетах.

По закону русский и белорусский языки имеют равный статус, однако в действительности правительство в основном пользовалось русским языком. В сентябре 2007 года председатель Конституционного суда признал, что случаи дискриминации «нередки», но утверждал, что проявления такой дискриминации обычно устраняются.

Власти шли на уступки в сфере использования белорусского языка, например, соглашались на замену табличек с названиями улиц на белорусские, но постоянно отвергали предложения расширить употребление языка.

Ультранационалистические, этнически русские группы «скинхэдов» преследовали организации, ориентированные на развитие белорусской национальной культуры. 10 марта в Витебске Борис Хамайда, член «Кансерватыўнай Хрысціянскай Партыі», сообщил о получении антисемитского письма с угрозами от местного отделения незарегистрированной ультранационалистической организации «Русское национальное единство» (РНЕ). Власти отказались проводить уголовное расследование по факту инцидента и заявили, что в письме нет состава преступления.

Другие злоупотребления и дискриминация со стороны общества

Гомосексуализм не является противозаконным, но дискриминация против гомосексуалистов была широко распространена, и были случаи их преследования. По сообщениям местного объединения, защищающего права гомосексуалистов, в 2006 году после президентских выборов подконтрольные правительству СМИ пытались убедить аудиторию не участвовать в акциях протеста, утверждая, что они являются частью «голубой революции».

28 мая трое молодых людей напали на Эдуарда Тарлецкого, журналиста и защитника прав гомосексуалистов. Тарлецкий сообщил, что не намеревается заявлять о случившемся в милицию, потому что она ничего не будет предпринимать в связи с этим инцидентом. Он также сообщил, что это нападение на него было третьим за пять лет.

По-прежнему существовала проблема дискриминации со стороны общества лиц, инфицированных ВИЧ/СПИД, и общественное осуждение в связи с болезнью было сильным, несмотря на то, что общество стало более информированным и терпимым по отношению к инфицированным лицам. Например, в родильных отделениях инфицированных ВИЧ рожениц уже не содержали в отдельных помещениях. Однако по сообщениям Офиса ООН по СПИД, по-прежнему поступали многочисленные сведения об инфицированных ВИЧ лицах, сталкивающихся с проявлениями дискриминации. В сентябре правительство сообщило, что 9 282 гражданина страны инфицированы ВИЧ.

Раздел 6. Права трудящихся

а) Право на создание объединений

По закону трудящиеся, за исключением сотрудников служб государственной безопасности и военных, имеют право создавать независимые союзы и вступать в их ряды, однако в действительности правительство не соблюдало это право. В течение года правительство по-прежнему принимало меры, направленные на подавление независимых профсоюзов, прекращение их деятельности и установление полного контроля над профсоюзной деятельностью. Среди таких мер были и частые отказы в продлении трудовых контрактов с членами независимых профсоюзов, и отказы в регистрации некоторых профсоюзов.

По сообщению Александра Ярошука, лидера Белорусского конгресса демократических профсоюзов (БКДП), со времени выхода в 1999 декрета президента Лукашенко об обязательной государственной регистрации профсоюзов в стране не был зарегистрирован ни один независимый профсоюз.

Закон предусматривает право на забастовку, однако профсоюзам было трудно их организовать из-за жесткого правительственного контроля над проведением массовых мероприятий. Руководство предприятий и местные власти также препятствовали попыткам трудящихся организовать забастовки, по многим случаям объявляя их незаконными.

Подконтрольная правительству Федерация профсоюзов Беларуси (ФПБ) была крупнейшим объединением, насчитывающим около четырех миллионов членов, однако это количество, вероятно, завышено, так как все трудоспособное население страны насчитывает около четырех миллионов. Крупнейшим независимым профсоюзом был БКДП, состоящий из четырех профсоюзов, имеющих в своем составе около восьми тысяч членов.

Местные власти восьмой раз отказали в регистрации Могилевскому отделению Белорусского союза работников электронной промышленности (РЕП). По сообщениям РЕП, власти отказались зарегистрировать отделение, потому что под давлением властей арендодатель офисного помещения РЕП не позволил профсоюзу использовать свой адрес в качестве юридического.

Правительство применяло административные меры в сочетании с системой, в соответствии с которой с каждым рабочим подписывается отдельный контракт в основном на срок от одного до пяти лет, чтобы ограничить участие рабочих в деятельности независимых профсоюзов, а также в деятельности региональных, национальных и международных профсоюзных организаций.

4 апреля Верховный суд оставил в силе решение суда низшей инстанции отказать в восстановлении на работе активисту РЕП Анатолию Аскерко. Аскерко уволили с немецкого предприятия «Фребор», когда он сказал нанимателю, что подпишет предлагаемый контракт на один год, лишь воспользовавшись своим правом обсудить некоторые из его положений.

В августе в Гомеле суд вынес вердикты, предусматривающие лишение свободы на пять и шесть лет, в отношении двоих напавших в июне 2007 года на Александра Береснева, сотрудника государственного сельскохозяйственного предприятия «Беларусьнафта-Асобіна» и активиста РЕП. Нападение произошло на территории компании вскоре после того, как Береснев подал главному инспектору Гомеля жалобу на нарушения предприятием «Беларусьнафта-Асобіна» трудового законодательства и ненадлежащее обращение с сотрудниками. Суд не восстановил Береснева на работе, но постановил взыскать с предприятия в его пользу 5 миллионов белорусских рублей (2 320) в качестве компенсации за «моральный ущерб».

В январе Совет министров рассматривал новые законодательные положения, регулирующие деятельность профсоюзов, которые упростили бы процедуры регистрации и уменьшили бы количество имен и адресов членов профсоюза, необходимых для регистрации. Руководителей и подконтрольных правительству, и независимых профсоюзов, беспокоил уровень контроля над профсоюзами, который позволяют установить новые законодательные положения. По состоянию на конец года, результаты рассмотрения не были объявлены.

9 января Министерство юстиции отказало в регистрации профсоюзу малого и среднего бизнеса «Разам», сославшись на отсутствие протокола учредительного собрания профсоюза, неуплату регистрационных взносов и отсутствие необходимых документов. Лидер профсоюза «Разам» Николай Канах утверждал, что процедуры регистрации «чрезмерно сложные» и настаивал на том, что объединение подало в министерство необходимые документы.

Правительство также оказывало давление на лидеров и активистов профсоюзов. Однако по сравнению с предыдущими годами, поступило меньше сообщений о преследованиях. В течение года более 30 членов РЕП были вынуждены выйти из профсоюза под угрозой увольнения.

б) Право на самоорганизацию и коллективное ведение переговоров

Закон гарантирует право на самоорганизацию и коллективное ведение переговоров, однако на практике власти и руководство государственных предприятий постоянно вмешивались в деятельность профсоюзов и препятствовали ведению сотрудниками коллективных переговоров, а в некоторых случаях произвольно приостанавливали действие коллективных трудовых соглашений.

Начиная с 2004 года, правительство требует от государственных служащих, которые составляют около 80 процентов работающего населения, подписания краткосрочных трудовых контрактов. Хотя такие контракты можно заключать на сроки от одного до пяти лет, большинство заключали на один год, что давало правительству возможность уволить любого сотрудника, просто отказавшись от продления контракта. Благодаря этой практике потеряли работу многие члены независимых профсоюзов, политических партий и неправительственных организаций.

11 августа в Бресте руководство предприятия «Риона» вынудило 11 из 12 членов РЕП выйти из профсоюза под угрозой невыплаты заработной платы. Ранее РЕП попытался добиться признания вредными условий их труда, чтобы им выплачивалась соответствующая компенсация.

В течение года Полоцкая организация СПБ продолжала безуспешные переговоры с Полоцким предприятием «Стекловолокно», связанные с неготовностью предприятия предоставить СПБ такие же условия, какими пользуется конкурирующая организация – подконтрольная правительству ФПБ.

В отличие от предыдущего примера, в Барани фабрика «Лёс» прекратила заставлять членов Свободного профсоюза металлистов выйти из организации и вступить в ФПБ.

В отношении шести свободных экономических зон страны не действуют какие-либо отдельные законы либо исключения из общего трудового законодательства.

в) Запрет на принудительный или обязательный труд

Закон запрещает принудительный или обязательный труд, в том числе детский, однако поступали сообщения о том, что мужчин, женщин и детей вывозили и продавали для сексуальной эксплуатации и принудительного труда.

В течение года правительство санкционировало проведение нескольких «субботников», в рамках которых сотрудники правительственных учреждений, государственных и многих частных

предприятий были обязаны работать в субботу и направлять свои заработки на финансирование социальных проектов правительства. Работники, отказывающиеся от участия, сталкивались с санкциями и запугиванием со стороны работодателей и властей.

г) запрет на детский труд; минимальный возраст для трудоустройства

Закон запрещает использование детского труда, а также принудительный и обязательный труд, и содержит положения, предусматривающие обеспечение приемлемых условий труда. В целом правительство обеспечивало соблюдение этих законов на практике.

Минимальный возраст для трудоустройства – 16 лет, однако с 14-летнего возраста ребенок может заключать трудовой контракт при наличии письменного разрешения одного из родителей или опекуна. По имеющимся сведениям, генеральная прокуратура обеспечивала соблюдение этих положений. Несовершеннолетние (лица до 18 лет) имели право работать в невредающих условиях, но не могли работать сверхурочно, в выходные или праздничные дни. Работа не должна была вредить здоровью несовершеннолетнего, а также препятствовать получению им образования.

д) Приемлемые условия труда

По состоянию на 1 ноября, минимальная заработная плата за месяц составляла 220 080 белорусских рублей (примерно 102 доллара) и не могла обеспечивать достойный уровень жизни работника и его семьи. В период с января по сентябрь среднемесячный заработок составлял 857 000 белорусских рублей (398 долларов).

Установленная законом продолжительность стандартной рабочей недели – 40 часов. Закон предусматривает не менее одного 24-часового периода отдыха в неделю. Из-за сложного экономического положения в стране многие работники трудились значительно меньше, чем 40 часов в неделю, а предприятия часто отправляли сотрудников в неоплачиваемые отпуска из-за отсутствия спроса на производимую продукцию. Закон предусматривает обязательную оплату труда в сверхурочное время и праздничные дни, в также ограничивает сверхурочный труд четырьмя часами каждые два дня или 120 часами сверхурочной работы в год. По имеющимся данным, правительство обеспечивало соблюдение этих требований.

Закон предусматривает соблюдение минимальных условий безопасности труда и охраны здоровья работников, однако работодатели часто игнорировали эти требования. Рабочие предприятий тяжелого машиностроения не пользовались даже

минимальными средствами безопасности. Существует служба охраны труда, но ей не хватало полномочий, чтобы обеспечивать соблюдение нанимателями требований безопасности, и она часто игнорировала нарушения.

По сообщениям Министерства труда, с января по июль на своих рабочих местах погибли 120 человек, что на 1,6 процента меньше, чем за тот же период предшествующего года. Министерство сообщило, что несчастные случаи на рабочем месте происходили из-за халатности, плохих условий труда, неисправного оборудования, плохого обучения и инструктажа. В 32 процентах случаев гибели на рабочем месте и 10 процентах случаев увечий рабочие находились под воздействием алкоголя. Закон не предоставляет трудящимся права отказаться работать в опасных и нездоровых условиях, не рискуя при этом потерять работу.